

Примечания

- ¹ Открытие и начало разработки угольных месторождений в России: Исслед. и док. М.; Л., 1952. С. 28.
- ² *Бараш П. А.* Развитие судовых паровых котлов. Л.; М., 1937. С. 26.
- ³ Извлечение из описания Адмиралтейских Ижорских заводов, составленного корабельных инженеров подполковником Швабе // Морской сборник. 1855. № 5. С. 16, 20.
- ⁴ Военный энциклопедический лексикон. СПб., 1846. Ч. 10. С. 309–310.
- ⁵ Свод морских постановлений: Изд. 1886 г. СПб., 1887. Кн. 10: Морской устав. С. 64.
- ⁶ С. О. Макаров: Док. М., 1953. Т. 1. С. 494.
- ⁷ История отечественного судостроения. СПб., 1996. Т. 2: Паров. и метал. судостроение во второй половине XIX в. С. 351.
- ⁸ Сметы Морского министерства на 1860 год. СПб., 1859; Сметы Морского министерства на 1898 год. СПб., 1897.
- ⁹ О предварительном образовании Морского министерства, 24 августа 1827 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 2. № 1325
- ¹⁰ О переводе из Кораблестроительного департамента в Коммисариатский департамент всех дел по изготовлению каменного угля, а равно чинов, заведующих одним углем, 25 августа 1854 г.: // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 29, ч. 1. № 28500.
- ¹¹ *Оболенский Д. А.* Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского, 1855–1879. СПб., 2005. С. 52.
- ¹² Обзор деятельности морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича, 1855–1880. СПб., 1880. Ч. 2. С. 915.
- ¹³ Высочайше утвержденное положение об управлении морским ведомством, 18 июня 1867 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. № 44714.
- ¹⁴ Отчет по морскому ведомству за 1869 год. СПб., 1870. С. 119.
- ¹⁵ Высочайше утвержденный наказ по управлению морским ведомством, 26 мая 1869 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 44. № 47127
- ¹⁶ Высочайше утвержденное положение об управлении морским ведомством, 3 июня 1885 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 5. № 3023.
- ¹⁷ Отчет Главного управления кораблестроения и снабжений по Отделу заготовлений за 1903 год. СПб, 1904. С. 59.
- ¹⁸ Отчет по морскому ведомству за 1884–1889 гг. СПб., 1891. С. 255.
- ¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 967. Оп. 2. Д. 153. Л. 26.
- ²⁰ Отчет по морскому ведомству за 1869 год. СПб., 1870. С. 119.
- ²¹ Дополнение к сборнику решений главного военно-морского суда (1894–1900 гг.). Николаев, 1903. С. 904–905.
- ²² Высочайше утвержденный наказ об управлении морским ведомством, 29 декабря 1886 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 6. № 4135.
- ²³ Отчет Главного управления кораблестроения и снабжений по Отделу заготовлений за 1891 год. СПб, 1892. С. 68.
- ²⁴ Отчет по морскому ведомству за 1869 год. СПб., 1870. С. 118.
- ²⁵ Обзор деятельности... Ч. 2. СПб., 1880. С. 360–362.
- ²⁶ Отчет Главного управления кораблестроения и снабжений по Отделу заготовлений за 1890 год. СПб, 1891. С. 37.
- ²⁷ Отчет Главного управления кораблестроения и снабжений по Отделу заготовлений за 1896 год. СПб, 1897. С. 67.
- ²⁸ Отчет Главного управления кораблестроения и снабжений по Отделу заготовлений за 1899 год. СПб, 1900. С. 53.

Е. С. Кравцова

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Обложение торговых и промышленных предприятий в Российской империи всегда занимало особое место во взаимоотношениях государственной власти и предпринимателей. В условиях усиления податного пресса купечество остро реагировало на финансовую политику правительства. Его требования сводились к уменьшению ставок прямого налога, исключению из подушного оклада выбывших членов общины, недовольству мирской раскладкой сборов, созданию более благоприятных условий для развития торговли и промышленности¹.

Развитие фискальных отношений между этими субъектами получило в 70-е гг. XIX в. До этого времени купечество было освобождено от подати, а обязано было платить процентный сбор в размере 1 % с декларированных капиталов, причем проверкой объявленных средств никто не занимался. Купечество стало разделяться на три гильдии, в которые мог записаться всякий, если объявит капитал не ниже определенной суммы. Принадлежность к определенной гильдии давала право на занятие строго определенным видом торговли или промысла.

Некоторую систематизацию получило налогообложение в 1824 г. С принятием «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих сословий» была введена патентная система промыслового налога, сочетающая торговые права каждого сословия с размерами обложения. Гильдейская подать вместо процентного сбора с капиталов стала неизменным окладом за свидетельство на право торговли: 2200 руб. — по первой гильдии, 880 руб. — по второй, 220 руб. — по третьей.

Однако, как отмечал С. Ю. Витте, настоящая цель реформы 1824 г. — «доставить купеческим капиталам средства обращаться со свойственной им быстротой», «возбудить в низших классах желание вступать в гильдии и через то способствовать распространению народной промышленности и умножению государственного по сей части дохода» за сорокалетнее свое существование так и не бы-

ла достигнута. Налогообложение «отличалось крайней неравномерностью и слабо затрагивало платежную способность торговых и промышленных предприятий»².

За последующие 60 лет хотя и были предприняты некоторые изменения в области обложения торговых и промышленных предприятий (в 1863, 1865 гг.), существенных отличий не произошло, если не считать ввода в законодательную базу понятий «способа» и «рода» торговли и деления местностей на пять классов. К первому классу были отнесены лишь столицы, ко второму классу — крупные города, такие, как Ростов-на-Дону, Киев, Харьков и др.; типичные губернские города (Курск, Воронеж, Орел и т. д.) были приписаны к третьему классу, а уездные города в зависимости от степени развития промыслов — соответственно к четвертому и пятому классам.

Министр финансов Н. Х. Бунге, который отличался либеральными взглядами, в 1883–1884 гг. поставил на очередь вопрос о введении большей уравнительности в промысловом обложении. Он был убежден, что обязанность платежа податей есть обязанность всеобщая, вытекающая из начал равенства всех перед законом и начала справедливости: тот, кто принадлежал к государственному союзу не может быть освобожден от обязательств, вытекающих из существа этого союза, кто пользуется выгодами государственной жизни, обязан способствовать достижению цели государства³. Поэтому он предлагал чистый доход от торговых и промышленных предприятий обложить в размере 3 %.

Этот проект был сообщен министром финансов на заседании биржевых комитетов, большинство из которых выступили против него. Минусами назывались следующие факторы: нежелательность обложения торговли и промышленности подоходным сбором, в то время как другие виды доходов не подлежали такому же сбору; обременительность порядка взимания, сопряженного с начислением полученной прибыли; неравномерность обложения, необходимость обращаться к торговым книгам, как единственному средству ограждения от излишней тягости обложения. Государственный совет также посчитал такое обложение не своевременным⁴.

После долгого обсуждения был принят закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности», в котором были введены новые правила обложения в соответствии с вышеуказанными категориями местности. Также устанавливалась конкретная сумма на промышленные и торговые свидетельства и промысловые пошлины. Например, за свидетельство купца 1-й гильдии во всех классах местности необходимо было уплатить 565 руб.; за 2-ю гильдию в районе первого класса — 120 руб., второго — 95 руб. и т. д.⁵ Комплекс этих законов в результате многолетнего действия показал возрастающую неравномерность обложения крупных и мелких производств: первые несли гораздо меньшее налоговое бремя. Назрела необходимость учета объемов и доходности предприятий при назначении суммы налога.

Законом от 15 января 1885 г. для гильдейских торговых и промышленных предприятий были введены дополнительные сборы: 3-процентный с отчетных предприятий (обычно крупных) и раскладочный с частновладельческих (более мелких). Произошло перераспределение всей территории государства по классам. Раскладочный сбор начислялся для каждой губернии по сумме производства фабрик и заводов и по цене пошлин за гильдейские свидетельства и билеты с утверждением в законодательном порядке на три года. Данная сумма ежегодно разверстывалась губернским податным присутствием по уездам и городам, а далее уездными присутствиями между отдельными плательщиками. В частности, раскладочный сбор на трехлетие 1885–1887 гг. был установлен в размере 0,1 % от суммы производства фабрик или заводов. Скажем, на Курскую губ. было назначено к поступлению 34 тыс. руб., что было самой высокой ставкой для черноземных губерний, а, к примеру, в Орловской — 32 тыс. руб., Воронежской — 24 тыс. В промышленно-развитой Харьковской губ. оклад равнялся 57 тыс. руб.

При назначении на должности податным инспекторам в первую очередь вменялся в обязанность контроль за торговыми и промышленными предприятиями. Назначенные инспектора сразу же приступили к учету и проверке деятельности предпринимателей, не встретив с их стороны поддержки. К примеру, инспектор Новооскольско-Корочанского участка Ф. А. Ройев в своем отчете в Казенную палату от 1 августа 1885 г. писал: «<...> в Прохоровке просмотрел все. Сборы денег небольшие. Евреи разбежались еще до моего приезда, только один получил свидетельство приказчика первого класса. Торговля стоит»⁶.

Иные владельцы вообще отказывались давать какие-либо сведения о товарообороте и прибыли. По показаниям предпринимателей, общая прибыль по губернии составляла 13 млн. руб., а по данным, собранным инспекторами, она составляла 17 млн. руб.⁷ Помощь в наведении порядка на местах инспекторам должны были оказывать торговые депутаты, которые иногда уклонялись от выполнения своих обязанностей. К примеру, в Обоянском у. Курской губ. был зафиксирован случай, когда депутаты отказывались принимать участие в поверке торговых заведений в базарные дни «на основании того, что назначенное для поверки торговли время не должно причинять помехи в торговых делах лицам торгового сословия». Однако «самые большие злоупотребления по торговле именно и практи-

куются во время базаров, потому что в эти дни на базарных площадях становятся балаганы с мануфактурными и другими товарами, торговля коими производится без всяких документов»⁸.

Уездные податные присутствия рассылали налогоплательщикам окладные листы. Приведем типичный пример по курскому купцу П. Ф. Панченко: «В торговое заведение, находящееся в Новом Осколе [уездный город Курской губ. — *Е. К.*] на торговой площади. Окладной лист № 6 дополнительного раскладочного сбора с торговых и промышленных предприятий, подлежащего поступлению в Новооскольское уездное казначейство в 1885 г. По утвержденной губернским податным Присутствием раскладке, купец Петр Федорович Панченко имеет уплатить с принадлежащих ему торговых и промышленных предприятий сумму в размере 80 руб. 03 коп.»⁹

После годовой апробации нового налогового положения в Курскую казенную палату стали поступать предложения от податных инспекторов о снижении налоговых ставок с уездов. В 1885 г. на г. Рыльск было назначено к поступлению 4,6 тыс. руб., или 13,6 % от общей суммы налога на губернию, т. е. 9 руб. 88 коп. с каждой 1000 руб. прибыли. Податный инспектор отмечал, что «торговцы противятся этому и может получиться так, на долю крупных торговцев выпадет 1/3 всей суммы, а на долю мелких — остальные 2/3». Ввиду этого он просил снизить размер налога до 9,6 % от общегубернской суммы, так как данная сумма являлась весьма обременительной для предпринимателей. В то же время для Путивльского у., на который было назначено 1394 руб. и на каждую тысячу рублей прибыли приходилось 17 руб. налога, положение вещей было нормальным и не вызывало протестов¹⁰.

Просьба о снижении оклада поступила в Губернское присутствие и от щигровского податного инспектора, который описывал бедственное положение в уезде, сложившееся из-за недородов последних лет, и как следствие этого — разорение населения. «Землевладельцы сидят без денег, крестьяне разорены взысканием недоимок <...> купцы торгуют тихо и прямо с убытком. <...> Я глубоко убежден, что нет в Курской губернии столь расстроенного в платежном отношении уезда, как Щигровский, а равно и нет такой великой недоимки». Здесь же содержалось прошение скинуть хотя бы 300 руб. или, в крайнем случае перенести их на Фатежский уезд, где положение дел обстояло значительно лучше¹¹, хотя уездное податное присутствие на одном из своих заседаний отмечало, что «<...> торговля в г. Фатеже приходит в более или менее в упадок, а в селениях Фатежского уезда и, в особенности, вблизи станций Московско-Курской железной дороги, напротив, улучшается»¹².

По Высочайшему повелению 20 декабря 1892 г. при Министерстве финансов была создана особая комиссия по рассмотрению фискальной законодательной базы торговых и промышленных предприятий. В ее состав вошли представители от различных ведомств и биржевых комитетов, предприниматели и эксперты. В своей резолюции новый орган признал наиболее правильной формой обложения подоходный налог, но, учитывая отечественную действительность, считал, что при плохом ведении дела торговцы и промышленники вообще не платили бы налоги, даже минимальные. Поэтому для России наиболее приемлемой формой налогообложения была признана система патентов, которая не требовала расширения податных учреждений, ни активного вмешательства этих органов в коммерческие дела плательщиков. Тем более что податные инспекторы вполне справлялись с контролем взимания патентных налогов. При корректном назначении налога, с учетом местных особенностей эта система обеспечивала надежный источник доходов в государственный бюджет. Возникающий недостаток системы — неравномерность обложения — предполагалось устранить дополнительным промысловым сбором от доходности предприятий по прогрессивной шкале, что потребовало разработку нового закона.

Таковым стало «Положение о государственном промысловом налоге», Высочайше утвержденное 8 июня 1898 г., которое вступило в действие с 1 января 1899 г.¹³ В документе, включавшем 180 статей, нашла отражение новая концептуальная схема налогообложения, административный механизм исполнения, правила начисления и уплаты налогов, порядок наложения взысканий за их нарушение. Отныне Государственный промысловый налог делился на основной и дополнительный. Основной промысловый налог уплачивался по патентной системе посредством «выборки» (покупки) промысловых свидетельств на каждое отдельное торговое или промышленное заведение или личное промысловое занятие. Для определения размера налога, т. е. цены промысловых свидетельств, местности России разбили на четыре класса по степени развития в них торговли и промышленности; торговые заведения распределялись на пять, а промышленные предприятия на восемь разрядов, которые в законодательном порядке подлежали пересмотру каждые пять лет. Обе столицы — Петербург и Москва — были выделены из общего класса деления местностей. К первому классу отнесли девять крупных городов, ко второму — 37, к третьему — 255 городов и к четвертому — 511 городов. Внегородские территории отнесли к третьему классу — 145 уездов с развитыми промыслами и торговлей и к четвертому остальные 594 уезда.

Разделение торговых и промышленных предприятий на разряды было проведено по родовым и видовым внешним признакам, указывающим «на размер и силу» предприятий, с объявлением для каждого разряда оклада налога по классам местностей. К первому разряду относились предприятия оптовой торговли. Ко второму — крупной розничной торговли, с несколькими наемными продавцами. К третьему — более мелкие торговые точки, где, кроме хозяина, мог работать один наемный приказчик (продавец). К четвертому разряду — мелочная продажа товаров из постоянных небольших и «не имеющих вида» помещений без содержания наемных приказчиков. В пятый разряд вошла развозная и разносная торговля строго определенными видами товаров вне городских поселений. Промышленные предприятия разделялись на разряды по количеству занятых рабочих с учетом применения механических двигателей (текстильные фабрики, металлургические, машиностроительные и химические заводы), по объемам выпуска продукции (каменноугольные копи, водочные и сахарные заводы и т. п.), по мощности оснащения технологическим оборудованием (мукомольные, маслобойные заводы).

Оклады основного промыслового налога были законодательно регламентированы. Например, во всех классах местностей торговое предприятие первого разряда оценивалось окладом в 500 руб.; второразрядные в столицах — в 150 руб., в местностях второго класса — в 100 руб., и т. д. с уменьшением на 25 руб. с каждым понижением по классам. Общая на империю сумма раскладочного сбора утверждалась законом на три года и ежегодно распределялась по губерниям и областям Особым по промысловому налогу присутствием при Департаменте окладных сборов. После принятия Положения сумма раскладочного сбора по империи существенно увеличилась. К примеру, в 1898 г. она составляла в целом по стране 48,2 млн. руб., а в 1914 г. достигала уже 155,6 млн. руб.

Современники новый закон оценивали так: «В нововведении перенесение налога с лица на предприятие нельзя не видеть огромного преимущества нового положения по сравнению со старым. Раньше купеческие торговые права: 1 и 2 гильдейские свидетельства давали лицам, выбравшим их, право на содержание торговых и промышленных заведений <...>, причем плата за билеты на каждое промышленное или торговое заведение взимается по сравнению со старыми свидетельствами в ничтожном размере. На практике эта система выдачи торговых документов приводила к убыткам для казны и несправедливостям в смысле уравнительности плательщиков перед законом по следующим пунктам: 1) тот, кто имел больше торговых или промышленных заведений платил относительно меньше, т. о. обложение являлось обратно пропорциональным доходности; 2) плательщики не были уравнены между собой, т. к. имеющие меньше заведений платили относительно больше тех, которые имели полное их количество по свидетельству; 3) во многих местах значительно была развита так называемая подымная торговля, когда лицо, имеющее гильдейское свидетельство снабжало билетами тех, кто такого свидетельства не имел»¹⁴.

Результаты введения нового закона не заставили себя ждать. Однако для России были характерны экстремальные ситуации, отражающиеся на процессе взимания налогов. Например, когда в 1900 г. наблюдалось снижение урожая в условиях аграрной России последовало ослабление покупательной способности основного российского сословия — крестьянства. Податной инспектор VIII участка Москвы писал в своем отчете: «В торговых делах застой оказался гораздо сильнее, чем в промышленности. Здесь он выражался не только в сокращении операции, но в полной остановке дел с неплатежами. Из обзора бюллетеней Московской хлебной биржи, находящейся в районе податного участка, характеристика годовых отметок может выражаться следующими словами: “со всеми хлебами спокойно и тихо, иногда без спроса и дел”»¹⁵. Такие же мысли высказывались служащими казенной палаты Самарской губ.: «При слабом развитии в Самарской губернии фабрично-заводской промышленности и при полном почти отсутствии мелких поземельных промыслов, покупательные средства населения, а, следовательно, и состояние местной торговли находится в полной зависимости от состояния сельского хозяйства и, главным образом, от урожая»¹⁶.

Наиболее прибыльной, например в Москве, была торговля дрожжевая, мануфактурная, булочная, башмачная¹⁷, т. е. традиционная. Однако имела развитие торговля и новыми группами товаров, таких, как сушеная кровь, колбасно-молочная, скульптурное и гипсовое производство¹⁸.

С началом Первой мировой войны произошло увеличение на 50 % основного промыслового налога с торговых предприятий I–III разрядов и с промышленных предприятий I–VI разрядов, который должен был взиматься с 1915 г. Налог с капиталов и процентный сбор с прибыли предприятий с обязательной публичной отчетностью взимался (с необязательной публичной отчетностью) в полоторном размере — 7,5 %. Эти меры повысили поступление средств в казну, но привели к сокращению дополнительного промыслового налога из-за закрытия пивных лавок, складов пива, некоторых винокуренных заводов.

В целом промысловый налог приносил России немалые доходы, но к концу 1917 г. себя практически исчерпал. Война и революция наложили свой отпечаток на фискальную политику, но повышение налогов только способствовало росту глубочайшего кризиса в области предпринимательства. Газета «Новая жизнь» от 27 сентября 1917 г. в передовой статье указала, что: «В некоторых отраслях торговли необходимо ввести государственную монополию, все важнейшие отрасли промышленности нужно объединить и поставить под контроль государства. За семь месяцев правительством не было сделано ничего для устроения хозяйственной разрухи, а крах промышленности и транспорта идет все сильнее»¹⁹.

Примечания

¹ Козлова Н. В. К вопросу о социально-политической характеристике русского купечества в XVIII в. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1987. № 6. С. 49.

² Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912. С. 482.

³ Бабленкова И. И., Акимов В. В. Роль и место предпринимательства в финансовой системе России XVIII — начала XX веков. М., 2004. С. 76

⁴ Министерство финансов, 1802–1902. СПб., 1902. Ч. 2. С. 142–143.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 4. № 2282; Штаты и табели. С. 195.

⁶ ГАКурО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 6395. Л. 1.

⁷ Там же. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.

⁸ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 156.

¹⁰ Там же. Д. 6391. Л. 111–118.

¹¹ Там же. Л. 125–126.

¹² Там же. Д. 6397. Л. 152 об.

¹³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 18. № 15601.

¹⁴ Очерк нового положения о государственном промысловом налоге. Екатеринбург, 1898. С. 2.

¹⁵ РГИА. Ф. 573. Оп. 34. Д. 78. Л. 58.

¹⁶ Там же. Д. 79. Л. 62 об.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 6. Д. 111. Л. 97–122.

¹⁸ Там же. Л. 88 об.

¹⁹ Новая жизнь. 1917. 27 сент. (10 окт.). С. 1.

В. Л. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

КУПЕЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: БОТКИНЫ И ТРЕТЬЯКОВЫ

Современный период развития отечественной историографии отмечен актуализацией сюжетов и тем, представляющих историю российского предпринимательского сообщества, историю династий российских предпринимателей, а также персональную историю данной социальной группы. Исследовательская активность обусловлена расширением как источникового, так и проблемного поля исследования. При разработке означенной тематики используются различные методы и подходы, включая «биографический метод» или «историю жизни», ретроспективный и компаративный методы, источник-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы¹. Активизируется также изучение биографики отдельных предпринимательских династий². Накопление и систематизация материала, формирование документального и фактографического комплексов по истории купеческих и предпринимательских династий в перспективе позволит создать коллективный портрет и биографию российского купечества и предпринимательского сообщества, а также коллективные портреты купеческих династий.

Купеческие династии Боткиных и Третьяковых в предпринимательском сообществе России занимали в XIX — начале XX в. ведущие позиции. Они стояли «в московском купеческом родословии» в числе двух с половиной десятков семей, которые, по мнению П. Бурышкина, должны быть поставлены «на самых верхах генеалогической лестницы»³. Третьяковых, наряду с Морозовыми, Бахрушиными, Найденовыми, Щукиными, он определял на первое место среди пяти семей, «которые из рода в род сохраняли значительное влияние, либо в промышленности, либо в торговле, постоянно участвовали в общественной — профессионально-торговой и городской деятельности и своей жертвенностью или созданием культурно-просветительных учреждений обессмертили свое имя»⁴. Боткиных Бурышкин включил в третью группу вместе с Хлудовыми, Мамонтовыми, Абрикосовыми и Ма-